

Иванова Нина Владимировна

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ГРАФА ФЕРНАНА ГОНСАЛЕСА КАК ГЕРОЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСПАНСКИХ РОМАНСОВ

В данной статье рассматриваются особенности образа графа Фернана Гонсалеса как героя средневековых испанских романсов. Было установлено, что созданию образа главного героя служат такие приемы, как использование эпитетов, характеристика героя через действие, а также через поступок, эмоции и слово (диалог). Всё это делает образ Фернана Гонсалеса многогранным, представленным в разных перспективах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 23-27. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Как видим из приведенных примеров, народная песня стремится отобразить те изобразительные средства, которые наиболее сжато и художественно, выразительно передают её идейный смысл.

Итак, отметим, что свадебные песни рутулов, агулов, цахуров, как и лезгин и табасаранцев [2], широко распространены в Южном Дагестане, где они имеют своё название. Они исполняются женщинами, чаще всего сёстрами жениха. Песни поются в течение всего свадебного церемониала: когда готовится приданое невесте; когда идут за невестой и возвращаются с невестой; перед выходом невесты из родительского дома; когда воспеваются подарки жениха невесте (это особенно характерно агулам); при церемонии встречи невесты с песнями и танцами (этот обряд хорошо сохранился и в настоящее время).

Анализ свадебной поэзии названных народов выявляет ряд её общих черт с устной поэтической культурой других народов. Обряд и поэзия всех трех народов являются в целом традиционными, но имеют свою специфику. Так, например, у всех трех народов широко бытуют свадебные причитания невесты, отсутствующие у табасаранцев [3, с. 43]. Но общим с табасаранской свадебной поэзией является употребление образов, заимствованных из восточной поэзии, в частности, из поэмы Низами Гянджева на тему истории трагической любви («Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун»). У всех трех народов встречаются герои Хосров и Ширин, Лейли и Меджнун. Для поэзии названных народов характерно бытование на трех языках – азербайджанском, лезгинском и родном.

Список литературы

1. **Ибрагимова Ф. М.** Свадебный обряд рутулов // Дагестанское село: вопросы идентичности. М.: Институт востоковедения РАН, 1999. С. 180-190.
2. **Курбанов М. М.** Поэтическое наследие дореволюционного Табасарана. Махачкала, 1986. 81 с.
3. **Тарланов З. К.** Агульские песни и пословицы. Петрозаводск, 2003. 132 с.

THE COMMUNITY OF POETICS IN WEDDING-RITUAL POETRY OF THE SMALL NATIONS OF SOUTHERN DAGESTAN

Ibragimova Fatima Magomedovna

*Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa
of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
selina79@mail.ru*

The article discusses the artistic originality of wedding-ritual poetry of three small nations of southern Dagestan. The paper emphasizes the significant role played by the connection of the text and melody, the music community of all southern Dagestan peoples, reveals their national identity. It is noted that in the wedding-ritual poetry of all three peoples descriptive and expressive means are widely used, and the priority is given to symbolism, techniques of parallelism. Various methods of wedding songs rhyming are considered: cross, adjacent, ring one.

Key words and phrases: wedding ceremony; rituals; characters of wedding songs; groom; bride; bend shape; rhyming; specific symbols; Eastern poetry.

УДК 811.134.2

В данной статье рассматриваются особенности образа графа Фернана Гонсалеса как героя средневековых испанских романсов. Было установлено, что созданию образа главного героя служат такие приемы, как использование эпитетов, характеристика героя через действие, а также через поступок, эмоции и слово (диалог). Всё это делает образ Фернана Гонсалеса многогранным, представленным в разных перспективах.

Ключевые слова и фразы: средневековая испанская литература; романс; романсеро; граф Фернан Гонсалес.

Иванова Нина Владимировна, к. филол. н.

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
nina.vl.ivanova@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ГРАФА ФЕРНАНА ГОНСАЛЕСА КАК ГЕРОЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСПАНСКИХ РОМАНСОВ

Средневековый испанский романс определяется, как правило, как «короткое лиро-эпическое сочинение с произвольным количеством шестнадцатисложных стихов, связанных ассонансами и разбитых на восьмисложные полустишия» [7, с. 6]. Романс как отдельный жанр возникает в XIV веке, когда испанский героический эпос приходит в упадок и его сюжеты продолжают разрабатываться в небольших самостоятельных лиро-эпических произведениях. Таким образом, романсы выступают как непосредственное и буквальное продолжение эпико-героической традиции [4].

В соответствии с тематикой выделяют следующие группы средневековых испанских романсов [1; 7, с. 12-14; 9, р. 93-94]:

– **эпико-героические романсы (romances épicos)**: это романсы о последнем вестготском короле Родриго, о легендарном Бернардо дель Карпио, о национальном герое Сиде Кампеадоре, о графе Фернанде Гонсалесе, даровавшем Кастилии независимость от Леона, об инфантах Лара;

– **летописные романсы (romances noticieros)**, которые можно подразделить на **исторические** и **пограничные**: они возникали сразу же или вскоре после тех или иных реальных событий; по словам Н. Б. Томашевского, «в совокупности романсы эти являются как бы стихотворной хроникой, летописью, даже своеобразной газетой. По своему содержанию они сближаются с эпико-героическими романсами» [7, с. 13];

– **новеллистические или лирические романсы (romances novelescos)**, разрабатывающие сюжеты из классической мифологии и мирового фольклора;

– **мавританские романсы (romances moriscos)**: это романсы на любовную тематику; обычно в их основе рассказ о любви испанца к прекрасной мавританке или о страсти мавра к испанской красавице.

В том, что касается лингвистических особенностей, то произведения романсного жанра отличается, прежде всего, фрагментарность. В романсе представлена кульминация той или иной истории, и «слушатель сразу вводится в определенную драматическую ситуацию. Предшествующие события должны быть известны слушателям, вместе с тем они не имеют большого значения для восприятия самого романса. Основная драматическая коллизия выражена здесь с помощью некоторых особо впечатляющих деталей» [4]. К другим отличительным чертам романса относят динамичность сюжета и его эмоциональную напряженность, преобладание действия над описанием, широкое использование диалога, частое использование эпитетов, повторов, параллелизмов и др.

Романсы о Фернанде Гонсалесе, восходящие к эпической поэме, известной по редакции середины XIII века, посвящены эпизодам из жизни кастильского графа, жившего в X веке. Фернанд Гонсалес, сын графа де Бургос, основал ок. 950 года графство Кастильское, которое со временем окрепло и получило независимость от королевства Леон. Как и другой испанский национальный герой Сид Кампеадор, Фернанд Гонсалес – потомственный кастилец, вошедший в историю как тот, кто сделал Кастилию сильной и независимой. Именно поэтому в «Поэме о Фернанде Гонсалесе», в хрониках и романсах Фернанд Гонсалес предстает не только как герой Реконкиты, храбро сражающийся против мавров, но и как борец за свободу своей малой родины, воюющий против наваррцев и леонцев.

Следует отметить, что, несмотря на близость романса к эпосу, проявляющуюся в использовании эпических сюжетов и ряда приемов, характерных для этого жанра, романс по-своему преломляет и развивает их, создавая тем самым особый художественный эффект.

Так, в романсах из цикла о Фернанде Гонсалесе продолжают некоторые сюжеты, нашедшие отражение в эпической «Поэме о Фернанде Гонсалесе», или разрабатываются новые. Речь идет, в частности, о детстве Фернана Гонсалеса; о его сражениях с маврами; о вражде Фернана Гонсалеса с королем Наварры, о его пленении наваррским королем и освобождении благодаря наваррской инфанте, ставшей впоследствии его женой; о вражде Фернана Гонсалеса с королем Леона, о его пленении леонским королем и освобождении благодаря жене; об обретении Кастилией независимости в результате уплаты королем Леона долга за купленных у Фернана Гонсалеса коня и кречета.

При этом романс не раскрывает ту или иную ситуацию в целом, а «выхватывает» из неё определенные фрагменты, отмеченные наибольшей драматичностью и эмоциональной напряженностью. Это дает возможность представить ситуацию в иной перспективе, наполнить её эмоционально, сделать акцент на чувствах, переживаниях, эмоциях, а также конкретных, подчас, бытовых деталях. Всё это находит свое отражение и в том, как подается образ главного героя. С одной стороны, в романсах, как и в эпосе, Фернанд Гонсалес предстает как благородный рыцарь, защитник своего народа и своей земли; с другой стороны, его образ наполняется оттенками, чертами реального, живого человека, становится ближе слушателю и вызывает его сочувствие.

К тем приемам, при помощи которых создается образ Фернана Гонсалеса в романсах, следует отнести использование эпитетов (как традиционных, свойственных эпосу, так и других), характеристику героя через действие (реже – через состояние), а также через поступок, эмоции и слово (диалог). Все это придает романсу удивительную динамичность и позволяет сделать буквально осязаемой представленную в нем ситуацию.

Романс, как было отмечено выше, сохраняет эпический способ **характеристики героя при помощи эпитета**. Так, в романсах о Фернанде Гонсалесе главный герой характеризуется при помощи таких эпитетов, как «grande» (усеченная форма «gran») – великий, «famoso» – известный, славный, «el mejor» – самый лучший, «bueno» (усеченная форма «bien») – добрый, например:

(1) *Preso está Fernan Gonzalez el gran conde de Castilla* [8]. / Пленен Фернанд Гонсалес, **великий** граф Кастильский. (Здесь и далее в тех случаях, когда не приводится ссылка, перевод наш – Н. И.)

(2) *Buen conde Fernán González, el rey envía por vos* [11]. / **Добрый** граф Фернанд Гонсалес, король посылает за вами.

Отметим, что такой способ характеристики является довольно абстрактным, так как в качестве традиционных эпитетов выступают прилагательные широкой семантики, характеризующие героя в целом, скорее, создавая некий фон, отсылая собственно к эпической поэме, к широкому историческому и литературному контексту. Это, безусловно, связано с тем, что романс, сосредотачиваясь на каком-либо конкретном эпизоде, предполагает, что слушателю в той или иной степени известно, о ком и о чем идет речь и в каких обстоятельствах развивается действие.

При этом романс не ограничивается характеристикой героя только через традиционные эпитеты. Романс использует и другие эпитеты, усложняя образ главного героя, привнося в него детали и оттенки. Так, например, в романсе «*Fernán González y el rey*» (*Castellanos y leoneses tienen grandes divisiones...*) король, обращаясь к Фернанду Гонсалесу, называет его «*desmesurado*» – дерзкий, а далее анонимный автор характеризует графа как «*osado*» – смелый, отважный; дерзкий [Ibidem]. Теперь образ главного героя не просто положительный (ср. использование традиционных довольно нейтральных, по своей сути, эпитетов со значениями «великий», «известный», «славный», «самый лучший», «добрый»), в нем появляется некая неоднозначность. Ведь смелость и дерзость Фернана Гонсалеса в данном случае не связаны с его ратными подвигами, а являются проявлением неповиновения королю, проявлением знаменитой испанской гордости, бесстрашия с оттенком лихости и бравады, что вызывает симпатию анонимного автора и слушателей.

Другой способ создания образа Фернана Гонсалеса в романсах – его **характеристика через действие**, часто поединок, сражение; так, в споре с королем Леона граф готов отстаивать свою правоту на поле боя, например:

(3) *Allí hablara el buen rey: – Yo las compliré de grado. // Pero respondiera el conde: – Yo de pies puesto en el campo* [Ibidem]. / И тогда сказал король: – Я выполню все условия перемирия. // На что граф ответил: – Я их выполню на поле боя.

(4) *Enviado ha decir al rey, que pues tan bien lo ha mirado, // que le mandase pagar la del azor y el caballo, // si no, que lo pediría con la espada en la mano* [8]... / Будет мир, коль сам дон Санчо // Дань заплатит. Невысокой // Будет плата: конь горячий // И к нему в придачу сокол. // Если ж дани не заплатит, // То её на поле брани // Граф добудет [2, с. 415]...

Также это может быть действие как реакция на какую-либо ситуацию, например:

(5) *El rey, como era risueño, la su mula revolvió; // el conde con lozanía su caballo arremetió, // con el agua y el arena al buen rey él salpicó* [11]. / Говорит, а сам на муле // Не спешит к речной волне. // Граф помчался и надменно // Въехал в реку на коне, // Короля обрызгал всадник // И водою и песком [6, с. 410].

Противоположный способ характеристике через действие, когда герой является субъектом ситуации, представляет собой **характеристика через состояние**, в этом случае герой является объектом воздействия тех или иных обстоятельств. Из рассматриваемых нами романсов два посвящены теме пленения Фернана Гонсалеса сначала королем Наварры («*De la prisión del conde Fernán González*» (*Preso está Fernan Gonzalez el gran conde de Castilla...*)), а затем королем Леона («*Otro romance del conde Fernán González*» (*Preso está Fernan Gonzalez, el buen conde castellano...*)). Начинаются они с одного зачина – *Preso está Fernan Gonzalez*, – содержащего сочетание глагола «*estar*» с причастием (так называемая «форма состояния», служащая для передачи состояния объекта в результате действия) и показывающего бедственное положение графа. Положение графа как объекта данной ситуации подчеркивается далее использованием сочетания глагола «*tener*» с причастием, также показывающего состояние в результате воздействия:

(6) *Tiénelo el rey de Navarra maltratado a maravilla* [8]. / Приказал король Наварры // обращаться с ним жестоко [5, с. 407].

(7) *En una torre en Leon lo tienen a buen recaudo* [8]. / В Леоне держат его в башне под строгим надзором.

Это своего рода призыв о помощи, на который откликаются неравнодушные его горю люди. В этих романсах образ Фернана Гонсалеса отступает на второй план, присутствует не столь явно, как в других, но это позволяет показать отношение к нему других, подтвердить его положительные качества через взгляд с другой стороны. В обоих романсах о пленении Фернанду Гонсалесу получает свободу благодаря своей жене – так преломляется в романсе еще один популярный фольклорный мотив.

Другим способом характеристики главного героя данного цикла романсов, близким к характеристике через действие, является **характеристика через поступок**, предполагающая действие, основанное на выборе или отношении героя к кому или чему-либо. Такая ситуация хорошо представлена в романсе «*Fernán González se niega a ir a las cortes*» (*Buen conde Fernán González, el rey envía por vos...*), представляющем собой ответ, который дает Фернанду Гонсалесу королевскому гонцу, объясняя, почему не хочет явиться на cortesы в Леон. Причина отказа эксплицитно не проговаривается; предполагается, что она должна быть известна слушателям (речь идет о долге короля Леона за коня и кречета). В этом романсе Фернанду Гонсалесу говорит о том, что он делал и делает для процветания своего графства: он говорит о том, что ему удалось увеличить полученные от отца владения (*Villas y castillos tengo, todos a mi mandar son: // d'ellos me dejó mi padre, d'ellos me ganara yo* [11]. / У меня земель немало, // Замки есть и города: // Часть из них завоевал я, // Часть отец мне даровал [3, с. 412]), о том, что, управляя ими, он показывает себя справедливым сеньором, пекущемся о благополучии своих подданных (*Los que me dejó mi padre poblélas de ricos hombres, // las que yo me hube ganado poblélas de labradores; // quien no tenía más de un buey dáble otro, que eran dos; // al que casaba su hija dole yo muy rico don; // al que le faltan dineros también se lo presto yo* [11]. / И в наследственных владеньях // Никого я не теснил, // А на землях, взятых с бою, // Землепашцев поселил. // Если вол один в хозяйстве, // То второго я даю, // Если свадьба, то богато // Новобрачных одарю [3, с. 412]). Таким образом, главный герой получает характеристику через личностные качества – справедливость, рачительность, хозяйственность, а также заботу о своих подданных. Следует отметить, что эти качества не героические, а «бытовые», и сама ситуация представлена со множеством конкретных («бытовых») деталей: *labradores* (землепашцы), *buey* (вол, бык), *don* (приданое) и т.д. В описании графства Фернанду Гонсалесу часто используется эпитет «*rico*» – богатый и описательные указания на его богатство (*villas y castillos tengo* – замки есть и города; *quien no tenía más de un buey dáble otro, que eran dos* – Если вол один в хозяйстве, // То второго я даю: ведь крестьянин, у которого было в хозяйстве два вола, уже считался зажиточным). Таким образом, за идеей материального

благополучия, построенного трудом вассалов и заботой сеньора, видится образ Кастилии как справедливой и процветающей земли, нуждающейся в независимости (можно предположить, что это своеобразное развитие «Похвалы Кастилии» из «Поэмы о Фернанде Гонсалесе» (*Pero de toda España, Castilla es lo mejor, // Porque fué de los otros el comienzo mayor; // Guardando e teniendo siempre a su señor // Quiso acrecentarla ansi el nuestro Criador* [10]. / Но во всей Испании – Кастилия самая лучшая, // Ибо стала началом для других, // Всегда была верна своему сеньору, // за что и выделяет её Бог).

Как уже говорилось выше, жанр романса отличает особая эмоциональная напряженность. Ведь в отличие от эпической поэмы все внимание и автора, и слушателя сосредоточено не на глобальном событии, а на небольших эпизодах, в которых герои романсов предстают как живые люди со свойственными им переживаниями. Поэтому еще один способ характеристики главного героя – это **характеристика через эмоции**. Образ Фернана Гонсалеса как героя романсов наполнен самыми разнообразными эмоциями. Это и страдание в заточении (например, *Vino allí un conde normando que pasaba en romeria; // supo que este hombre famoso en cárceles padecia* [8]. / Путь держал через Наварру // Граф нормандский и услышал, // Что кастилец знаменитый // Чахнет под тюремной крышей [5, с. 407]), и любовь к прекрасной инфанте Наваррской (*Que por veros muere preso; por amor de vos moria; // ¡mal pagáis amor, infanta, a quien tanto en vos confia* [8]! / А теперь сидит в темнице // И за то, что вас любил он, // Должен жизнью поплатиться [5, с. 407]), и радость от встречи со своей дружиной (*Mas el conde, más mirando, daba voces de alegría* [8]. / Но граф, хорошо приглядевшись, радостно закричал). Характеристика через эмоции делает образ Фернана Гонсалеса более рельефным, живым и динамичным, а также вызывает сочувствие у слушателя.

Еще одним способом характеристики героя в романсе является **характеристика через слово**, а точнее, **через диалог**. Диалог зачастую составляет основное содержание романса, следовательно, речевое поведение героев также является важным способом раскрыть детали их образа, сделать акцент на тех или иных сторонах их характера. Более того, в диалоге характеристика через слово становится близкой характеристике через действие, так как является не отвлеченным рассуждением, а непосредственной реакцией на действие или слово собеседника. Так, в романсе «Fernán González y el rey» (Castellanos y leoneses tienen grandes divisiones...) граф и король Леона, которых удерживают от поединка монахи, вступают в поединок словесный. Отметим, что тон этого поединка отнюдь не уважительный, торжественный, «этикетный». Готовые броситься друг на друга, хватаясь за шпаги, король и граф обмениваются оскорблениями и угрозами, называют друг друга «сукин сын» и «сын предателя» – «hídeputas, hijos de padres traidores» [11], используя самые вульгарные ругательства. То есть прямая речь персонажей передается без прикрас, речевой регистр романса ниже, чем в эпосе, и стремится не к моральной сентенции и высокому слогу, а выражает, прежде всего, непосредственную эмоцию говорящего, его отношение к собеседнику и ситуации. Дальнейший обмен репликами между королем и Фернандом Гонсалесом, составляющий содержание этого романса, строится на основе простейшей антитезы «yo – vos» – «я – вы», подчеркивающей заносчивость соперников, их упрямство и непримиримость. Так, король говорит Фернанду Гонсалесу: «la cabeza de los hombros yo vos la oviera quitado, // con la sangre que os sacara yo tiñera a queste vado» [Ibidem]. / «Окровавил бы сейчас // Вашей кровью переправу» [6, с. 410], – на что ему отвечает Фернанд Гонсалес: «Eso que decís, buen rey, véolo mal aliñado: // vos venís en gruesa mula, yo en ligero caballo; // vos traéis sayo de seda, yo traigo un arnés tranzado...» [11]. / «Что за вздор, король мой добрый, // В вашей речи смысла нет! // Вы – верхом на толстом муле, // Я на тонком скакуне, // Вы в атласном одеянье, // Латы в трещинах на мне» [6, с. 410]. Отметим также, что реплики короля и графа предваряют глаголы говорения «hablara» – сказал (allí hablara el buen rey) и «respondiera» – ответил (el conde le respondiera) в форме на «-га», которая в староиспанском языке имела значение *Pretérito Pluscuamperfecto de Indicativo*, то есть обозначала предпрошедшее действие (романс, сохраняющий ряд архаических форм [9, р. 95], использует её в этом значении). Таким образом, создается эффект того, что король и граф говорят, перебивая друг друга, желая возразить еще до того, как выскажется собеседник. Всё это придает романсу оттенок иронии, а участники описываемой ситуации получают субъективную оценку.

Итак, в основе образа Фернана Гонсалеса в романсах лежит образ эпического героя, славного рыцаря, борца за свободу родной земли.

Однако этот образ преломляется из-за таких особенностей романсного жанра, как динамичность, фрагментарность, эмоциональная напряженность, преобладание действия и диалога над описанием. Всё это делает образ Фернана Гонсалеса многогранным, представленным в разных перспективах. Этому служат различные способы характеристики главного героя – при помощи эпитетов, через действие, состояние, поступок, эмоции и слово (диалог).

Динамика при этом значительно преобладает над статикой, и образ Фернана Гонсалеса оказывается более рельефным, живым, динамичным, вызывает сочувствие слушателя, становится близким ему эмоционально, так как демонстрирует те же реакции, переживания. Более того, герой получает в романе субъективную, в частности, ироническую оценку.

Список литературы

1. Андреев В. Н. На западной окраине Европы // Клятва на мече: испанский романсеро. Л.: Лениздат, 1991. С. 155-156.
2. Граф Фернанд Гонсалес получает свободу благодаря своей супруге // Песнь о Роланде. Коронование Людовика. Нимская телега. Песнь о Сиде. Романсеро. М.: Художественная литература, 1976. С. 412-415.
3. Король Леона требует у Фернана Гонсалеса, чтобы он присутствовал на собрании кортесов // Песнь о Роланде. Коронование Людовика. Нимская телега. Песнь о Сиде. Романсеро. М.: Художественная литература, 1976. С. 411-412.

4. Мелетинский Е. М. Испанский героический эпос [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/ivl/v12/V12-5262.htm> (дата обращения: 08.10.2016).
5. Освобождение графа Фернана Гонсалеса из тюрьмы // Песнь о Роланде. Коронование Людовика. Нимская телега. Песнь о Сиде. Романсеро. М.: Художественная литература, 1976. С. 407-409.
6. Ссора между графом Фернаном Гонсалесом и королем Леона // Песнь о Роланде. Коронование Людовика. Нимская телега. Песнь о Сиде. Романсеро. М.: Художественная литература, 1976. С. 409-411.
7. Томашевский Н. Б. Героические сказания Франции и Испании // Песнь о Роланде. Коронование Людовика. Нимская телега. Песнь о Сиде. Романсеро. М.: Художественная литература, 1976. С. 5-24.
8. *Antología de poetas líricos castellanos. Romances Viejos castellanos (Primavera y Flor de Romances)*. Т. 3 / publicada con una introducción y notas por D. Fernando Wolf y D. Conrado Hofmann; edición preparada por Enrique Sánchez Reyes [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cervantesvirtual.com/nd/ark:/59851/bmc9c7c9> (дата обращения: 08.10.2016).
9. Pedraza Jiménez F. B., Rodríguez Cáceres M. Historia esencial de la literatura española e hispanoamericana. Madrid: EDAF, 2008. 784 p.
10. *Poema de Fernán González* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cervantesvirtual.com/servlet/SirveObras/05812752100547273089079/index.htm> (дата обращения: 08.10.2016).
11. *Romancero* / edición de Paloma Díaz-Mas; estudio preliminar de Samuel G. Armistead [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rae.es/sites/default/files/Romancero.pdf> (дата обращения: 08.10.2016).

THE PECULIARITIES OF COUNT FERNÁN GONZÁLEZ'S IMAGE AS A CHARACTER OF THE MEDIEVAL SPANISH ROMANCES

Ivanova Nina Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Herzen State Pedagogical University of Russia
nina.vl.ivanova@mail.ru

This article discusses the peculiarities of Count Fernan Gonzalez's image as a character of the medieval Spanish romances. It is stated that the creation of main character's image is realized with help of such methods as the use of epithets, characteristic of the character through action and through deed, emotions and words (dialogue). All this makes Fernan Gonzalez's image many-sided, shown in different perspectives.

Key words and phrases: the medieval Spanish literature; romance; romancero; Count Fernan Gonzalez.

УДК 8; 82.09

Статья посвящена вопросам влияния на «имманентный» метод Ю. Айхенвальда исторического контекста начала XX века, а также причинам появления в его работах этического критерия как ведущего. Анализируются разнообразные публикации критика в ведущей газете эмиграции – «Руть» (Берлин), посвященные литературе о революции и гражданской войне, а также жизни в СССР. Делается вывод, что появление этического критерия как ведущего было обусловлено как социально-политическими, так и аксиологическими причинами.

Ключевые слова и фразы: эмигрантская критика; русское зарубежье; Ю. И. Айхенвальд; периодические издания; газета «Руть».

Кочергина Ирина Владимировна, к. филол. н.

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы
«Школа с углубленным изучением отдельных предметов № 1239»
irepismo@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЕТОДА Ю. И. АЙХЕНВАЛЬДА В ЭМИГРАНТСКИЙ ПЕРИОД

Творческое наследие Юлия Исаевича Айхенвальда обширно: статьи, очерки, переводы, мелкие газетные заметки, стенограммы заседаний философского общества. Исследована в основном дореволюционная деятельность Юлия Исаевича (к примеру, [9; 10; 17]), тогда как эмигрантская часть наследия еще даже не обобщена и не систематизирована. Изучению подлежит также архив Айхенвальда, находящийся в РГАЛИ.

Если дореволюционное его наследие было все же в какой-то степени собрано самим автором в сборники знаменитых «Силуэтов русских писателей», то о послереволюционном, львиную долю которого составляет эмигрантская критика и публицистика, этого сказать нельзя. Множество статей, эссе и библиографических заметок рассыпано по эмигрантским изданиям и еще ждет своего исследователя. Задача усложняется тем, что публикации часто скрыты под псевдонимами: иногда они известны – «Б. Каменецкий», «Б. К.». Встречаются и статьи, требующие атрибуции.

Первым значительным исследованием этого пласта творчества Юлия Исаевича стала диссертация М. Рипинг «Литературная критика Ю. И. Айхенвальда периода эмиграции» [18]. В ней систематизированы основные направления критики Айхенвальда, перечислены издания, в которых критик сотрудничал, проанализировано политическое и литературно-критическое «лицо» этих изданий. В основном исследовательница в своей работе остановилась на содержательном аспекте статей. Анализируя сам «имманентный» метод Айхенвальда, М. Рипинг делает вывод о том, что он почти не претерпел изменений в эмигрантский период, справедливо оговаривая, что чад политической борьбы не мог не обострять идеологическую составляющую статей.